

УДК 94(571)

DOI 10.17150/2308-2588.2018.19(3).406-432

В. П. Шахеров

*Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА РОССИИ КАК ФАКТОР МОНОПОЛИЗАЦИИ СИБИРСКОЙ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье поднимаются вопросы развития золотопромышленности в Лено-Витимском районе в конце XIX — начале XX вв. Монополизация промыслов привела к появлению крупных акционерных компаний. Решающую роль в расширении объемов производства золота, развитии добывающей инфраструктуры сыграли банковские инвестиции. Кредитование крупных золотопромышленных содействовало росту влияния иркутского отделения государственного банка России, повышало его роль в экономической жизни региона. Крупные банковские инвестиции привели к расширению золотоносных районов и содействовали внедрению новых технологий и технических приспособлений на приисках. В статье прослеживаются конкретные примеры инвестиционной политики государственного банка и роль его региональных отделений в Иркутске и Бодайбо. Постоянное увеличение затрат на разработку новых приисков, снабжение, наем работников и приобретение оборудования усиливало конкурентную борьбу и содействовало монополизации отрасли. В результате более значительную роль играли крупные банковские кредиты. Государственный банк России не только спас от финансового краха «Ленское золотопромышленное товарищество», но своей благоприятной инвестиционной политикой содействовал его превращению в крупнейшее золотодобывающее предприятие в России. Контролируя деятельность «Лензото», государство через банковские инвестирования не только получало значительные прибыли, но и укрепляло свое влияние в золотодобывающей про-

мышленности как важной сфере финансовой системы России.

Ключевые слова. Золотопромышленность в Сибири, Лено-Витимские прииски, Бодайбо, акционерные компании, Государственный банк, кредит.

Информация о статье. Дата поступления 26 июня 2018 г.; дата принятия к печати 27 сентября 2018 г.; дата онлайн-размещения 15 октября 2018 г.

V. P. Shaherov

*Irkutsk State University,
Irkutsk, Russian Federation*

INVESTMENT POLICY OF THE STATE BANK OF RUSSIA AS A FACTOR OF MONOPOLIZATION OF THE SIBERIAN GOLD INDUSTRY

Abstract. The article studies the issues of development of gold mining in the Leno-Vitimsky district in the late 19th – early 20th centuries. Monopolization of the fisheries has led to the emergence of large joint stock companies. Bank investments played a crucial role in expanding gold production and developing mining infrastructure. Lending to large gold industry contributed to the growth of the influence of the Irkutsk branch of the state Bank of Russia, increased its role in the economic life of the region. Large Bank investments led to the expansion of gold-bearing areas and contributed to the introduction of new technologies and technical devices in the mines. The article traces specific examples of the investment policy of the state Bank of Russia and the role of its regional branches in Irkutsk and Bodaybo. The constant increase in the cost of developing new mines, supply, hiring workers and purchasing equipment increased competition and helped monopolize the industry. As a result, large Bank loans played a more significant role. The state Bank of Russia not only saved «Lenskoye Gold Industrial Partnership» from financial collapse, but also contributed to its transformation into the largest gold mining enterprise in Russia with its favorable investment policy. By controlling the activities of «Lenzoto», the state, through

Bank investments, not only received significant profits, but also strengthened its influence in the gold mining industry as an important area of the Russian financial system.

Keywords. Gold mining in Siberia, the Lena-Vitim gold mines, Bodaibo, the joint-stock company, State Bank, loan.

Article info. Received June 26, 2018; accepted September 27, 2018; available online October 15, 2018.

История становления и развития сибирской золотопромышленности достаточно полно отражена в российской и сибирской историографии. Привлекали внимание исследователей и вопросы взаимодействия банковского капитала и акционерных золотодобывающих компаний. Наиболее полно инвестиционная политика в золотодобывающей сфере рассматривалась в монографии Б. В. Ананьича [1], и в классическом исследовании по истории золотопромышленности Сибири профессора иркутского педагогического института С. Ф. Хроленка. [4] Однако, далеко не все аспекты регионального характера, связанные с получением кредитов, ролью местных отделений Госбанка, механизмами согласования и контроля за возвращением полученных средств, получили равноценное освещение. В настоящей статье предпринята попытка на новом архивном материале проследить влияние инвестиций Госбанка России и его отделений в Иркутске и Бодайбо на монополизацию Лено-Витимских золотых промыслов в конце XIX – начале XX в.

Наиболее масштабным районом сибирской золотопромышленности был и остается Лено-Витимский. Уже в середине XIX в. в числе первых привилегии на поиски и добычу золота получили иркутские купцы Сибиряковы, Трапезниковы, Баснины, Е. А. Кузнецов, И. И. Базанов. Им и принадлежала честь открытия новых месторождений в Саянах, на Лене и в Витимской тайге. Первоначально это была настоящая золотая ли-

хорадка: каждый стремился найти как можно больше золотых россыпей и застолбить их за собой, в первую очередь — наиболее богатые участки с наименьшей глубиной залегания. Поэтому в районе не сразу началась интенсивная добыча драгоценного металла: все были одержимы захватом золотосодержащих площадей. Лишь с 1855 г. началась основательная эксплуатация открытых месторождений. Золотодобыча требовала значительных денежных вложений. Надеяться на серьезные банковские кредиты в тот период было сложно. В основном золотопромышленники одалживались небольшими суммами друг у друга или в местных городских банках. Именно кредитование первых золотопромышленных партий и компаний способствовало росту капиталов банка Елизаветы Медведниковой. Действенной формой привлечения капиталов в поиски и разработки золотых приисков стало создание акционерных обществ и компаний. Золотодобыча стимулировала развитие товарных отношений в крае, содействовала совершенствованию путей сообщения и росту рынка рабочей силы.

Одним из первых появилось Ленское золотопромышленное товарищество. В 1853 г. иркутские 1-й гильдии купцы П. П. Баснин, П. И. Катъшевцев и И. С. Кокорин договорились между собою о проведении поисковых работ на россыпное золото в Ленском районе и учредили паевое товарищество под названием «Ленское золотопромышленное товарищество почётных граждан Павла Баснина и Петра Катъшевцева». По основному акту от 4 ноября 1855 г. общий капитал товарищества состоял из 90 паев, поровну поделенных между пайщиками. В течение нескольких лет компаньонам удалось обнаружить несколько золотоносных участков на реке Ныгри с содержанием до 10 золотников золота в 100 пудах песков. [3, с. 40] Всего же с 1857 по 1863 г. было добыто 142 пуда золота. В 1864 г. компания была преобразована в полное «Ленское товарищество».

Золотопромышленники, стараясь быстро вернуть затраты, все силы направляли на обработку наиболее богатых, поверхностных участков. Менее богатые участки и места с более глубоким залеганием золотосодержащих песков оставались на потом. Участки, лежащие в водоразделах таежных речек со средним и глубоким залеганием требовали дополнительных затрат: открытых горных работ — разрезов или подземных, шахтных выработок. Первыми отправились в глубь витимской тайги партии Трапезникова, Баснина, Катышевцева, Сибирякова, Рухлова, Ширяева и Голубева. В 1861 г. золото было обнаружено в притоках Вачи — речках Ныгри и Угахан. Заявки на межевание оформлялись одна за другой, причем больше в обход закона — на близких родственникам и подставным лицам. С открытием в 1863 г. М. Сибиряковым золота на реке Бодайбо район стал быстро развиваться. Купцами Иваном Базановым, Яковом Немчиновым, Иннокентием Трапезниковым, Павлом Басниным и другими были основаны десятки новых приисков. Для их снабжения всем необходимым золотопромышленники организовали собственное судходство под названием «Лено-Витимское пароходство компании М. Сибирякова, И. Базанова и Я. Немчинова». С этой поры пароходы и баржи доставляли грузы из Иркутска до Бодайбинской резиденции по рекам Лене и Витиму. Начали прокладывать дороги от приисков до резиденции и строить пристани на Витиме. Уже в 1859 г. на 247 золотых приисках Восточной Сибири было добыто более 1 тыс. пудов золота.

В 1865 г. иркутские купцы первой гильдии М. А. Сибиряков, И. И. Базанов, И. Н. Трапезников и доверенный тарского первой гильдии купца Я. А. Немчинова иркутский купеческий сын А. П. Брянский подписали акт об образовании «Прибрежно-Витимской компании». Учредители вложили в качестве своего пая принадлежавшие им прииски. Всего паев считалось 13 и каждый из участников получил по три пая. Еще один

был выделен верхоленскому купцу П. Г. Авраамову за содействие в открытии этих приисков. В том же году компаньоны, кроме И. Н. Трапезникова создали еще одно объединение – «Компанию промышленности в разных местах Восточной Сибири» для открытия и разработки новых золотых приисков. Уставной капитал компании составил 6 тыс. рублей и был разделен на 13 паев, из которых Я. А. Немчинову досталось пять, а А. М. Сибирякову и И. И. Базанову по четыре¹. «Прибрежно-Витимская» компания приступила к разработке мелкозалегающей россыпи Благовещенского и Иннокентьевского приисков, а «Компания Промышленности» – Александринского прииска. После смерти И. Трапезникова в декабре 1885 г. две компании, сохраняя формальную независимость, слились в одну, которая стала называться «Компания Промышленности в Восточной Сибири» (позднее просто «Компания Промышленности»). Ей принадлежало 177 отводов участков, Ленское пароходство и Бодайбинская железная дорога. Компания в среднем добывала до 275 пуд. золота в год и получала колоссальные прибыли.

Кроме них, на просторах Лено-Витимской тайги действовало еще несколько крупных и десятки мелких золотопромышленных объединений. С 1867 г. добывало золото Мало-Патомское товарищество, возникшее на основе отводов бывшей Прибрежно-Ленской компании иркутских купцов. Товарищество владело 16 приисками, на которых в среднем добывалось до 27 пуд. золота в год. [4, с. 69] В 1872 г. купцами Немчиновым, Осокиным, Котельниковым и купчихой Пахолковой была основана Бодайбинская компания. Первоначально владельцы разрабатывали мелкие россыпи, и добыча золота была незначительной, но с 1887 г. производство резко возросло и компания превратилась в одну из крупнейших в Ленском округе. Из 36 отводов

¹ ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 151. Л. 16, 18.

компания разрабатывала 10, остальные находились в резерве.

Всего в Ленском округе с 1846 по 1899 г. добыли 22 763 пуда золота. Из 9 действовавших в разное время компаний выделялись три – Компания промышленности и Прибрежно-Витимская, Ленское золотопромышленное товарищество и дело Трапезниковых, добывших со времени возникновения 65 % всего драгоценного металла.[4] К началу XX в. семь крупнейших золотопромышленных компаний – Ленское золотопромышленное товарищество, Прибрежно-Витимская компания, Дело Трапезниковых, Мало-Патомское товарищество, Дело Базилевского, Бодайбинская компания, Дело Ратькова-Рожнова – сосредоточили в своих руках около 80 % всей золотодобычи, а десятки мелких фирм давали лишь 20 % металла. Таким образом, процесс концентрации промышленности и образования монополий, проходивший в России на рубеже XIX–XX веков, охватил и золотую промышленность.

Пока разработка россыпей в Лено-Витимской тайге велась преимущественно открытым способом и без особых технических сооружений владельцы золотых приисков вполне могли обходиться небольшими кратковременными кредитами. По уставу о частной золотопромышленности 1870 г. ссуды на развитие промыслов выдавались Иркутским, Енисейским и Томским отделениями госбанка, но только под шлиховое золото. Его получали при промывке золотоносных песков в воде. Для его очищения и переработки в золотые слитки требовалось строительство золотосплавочных предприятий. Облегчению взятия банковских кредитов способствовало создание в Иркутске собственной золотосплавочной лаборатории. В январе 1871 г. было высочайше разрешено свозить в Иркутск все добытое на Лене и в Забайкалье шлиховое золото. Уже в 1872 г. в иркутскую лабораторию было доставлено более 1 тыс. пуд. шлихового золота. После переработки вы-

шло 958 пуд. чистого золота и 97 пуд. серебра, на общую сумму в 13 472 954 руб. 82,5 коп. [5, с. 15] Иркутское казенное заведение потеряло свое монопольное положение только в 1910 г., после того как при Сибирском торговой банке в Иркутске была открыта неплохо оборудованная лаборатория.

С 1860-х гг. XIX в. начинается новый период в освоении золотоносного края. Были открыты системы рек с глубокозалегающими богатыми по содержанию россыпями, требующими значительных затрат на подземные работы. Для добычи золота приходилось закладывать глубокие шахты, возводить наземные сооружения для борьбы с обильными грунтовыми водами применять новые технологии и приспособления. Без значительного увеличения кредитования государством золотая промышленность имела мало шансов на успех.

Особую роль в кредитовании золотодобывающих предприятий сыграл Государственный банк, который был единственным монопольным покупателем золота в России и на который в финансовой реформе С. Ю. Витте возлагалась задача поддержания золотой валюты в стране. Однако, в первые десятилетия своего существования Государственный банк занимался, главным образом, ликвидацией задолженности казны вкладчикам упраздненных дореформенных кредитных учреждений. Только с 1880-х гг. он стал в большей степени затрачивать собранные у вкладчиков средства на кредитование крупной промышленности. В 1891 г. банк получил право выдачи ссуд золотодобывающим предприятиям. Первоначально кредиты разрешались только крупным золотопромышленникам под векселя пайщиков. То есть, можно было кому-то из главных акционеров компании представлять вексель на предъявителя на получение ссуды под золото, причитающееся на его долю. В этом случае вексель служил поручительством для кредита на данную сумму для золотодобывающей компании, что заметно упрощало про-

цедуру получения кредитов. Этим, например, часто пользовался А. М. Сибиряков. Он имел 4 пая в «Компании промышленности» и 3 в «Прибрежно-Витимской». Для обеспечения кредита компании в 200 тыс. руб. в 1895 г. уполномоченный в делах обеих компаний отставной коллежский советник А. А. Шамарин представил 4 векселя от него и заявление на иркутское горное правление о написании ассигнования на золото, которое в сезон 1895 г. будет причитаться на долю А. М. Сибирякова². Все это бумаги были представлены в иркутскую контору госбанка для получения ссуды в 200 тыс. руб. В следующем году им был также взят кредит на 300 тыс. рублей. В 1897 г. уже два подобных векселя на открытие кредита представил доверенный по делам компаний Г. Н. Черных от А. М. Сибирякова на 275 тыс. и от его сестры Анны на 300 тыс. рублей³. Совет Государственного банка одобрил этот кредит, о чем известил телеграммой иркутское отделение.

Процесс подготовки кредитной суммы не ограничивался просто принятием векселей. Иркутское отделение обычно запрашивало данные о состоянии дел векселедателя. Так, в ответ на запрос банка инженер-техник компаний А. В. Янчуковский в мае 1900 г. представил полные сведения о добычи на приисках обеих компаний за 1897–1900 гг., отдельно выделив в общем объеме доходы, получаемые на участках, принадлежащих Анне Сибиряковой. По его сведениям, в 1897 г. компаниями было добыто 288 пуд. шлихтового золота, в том числе доля А. Сибиряковой составила 29 пуд. 25 фун. 48 зол., что в переводе в денежный эквивалент определялось суммой в 474,2 тыс. руб. Оценка производилась с учетом того, что пуд золота стоил в эти годы 16 120 рублей⁴. В дальнейшем, по разным причинам, количество золота, причитающегося на ее

² ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 151. Л. 1.

³ Там же. Л. 48, 50.

⁴ Там же. Л. 50.

долю сокращалось: в 1898 г. – 23 п. 5 ф. на 372 312 руб., 1899 г. – 17 п. 25 ф. на 274 298 руб. В 1900 г. планировалось 19 п. 27 ф. на 317 161 руб.

Самые подробные сведения были собраны банком о доходах и имуществе А. М. Сибирякова, т. к. он чаще всего выдавал доверенность представителю компаний на право от его имени брать кредит под выданные им векселя. Следует признать, что дела обеих компаний в эти годы в целом шли неплохо. На всех их приисках, а в разные годы их действовало от 6 до 14, добыча золота составляла около 300 пуд. Максимально в 1893 г. – 330 пуд., минимально в 1891 г. – 280 пуд. Количество занятых на приисках рабочих и служащих также росло. В 1891 г. числилось 2396 рабочих и 191 служащий, в 1895 г. – 2850 рабочих и 206 служащих⁵. Собственный капитал А. М. Сибирякова, вложенный в имущество приисков составлял до 352 тыс. руб., а доля причитающегося ему золота колебалась от 262,5 тыс. в 1891 г. до 274, 7 тыс. руб. в 1895 г. В 1893 г. она выросла до 308 тыс. рублей. Всего же у Сибирякова в обеих компаниях было 13 паев. Но общий капитал, вложенный им в разные дела, акции и предприятия, был значительно больше. В делах иркутского отделения сохранилась справка о его состоянии на 1 января 1895 г., определяющая все его вложения помимо паев в золотодобывающих компаниях в 1 683 152 руб. 95 коп.⁶ Из них в Ангаро-Енисейское пароходство было вложено 251 660 руб. 35 коп., Лено-Витимское – 174 295 руб. 34 коп., в Печерском деле – 542 197 руб. 26 коп. Кроме того, ему принадлежало 1430 акций по 500 руб. на 715 тыс. руб. в Амурском общественном пароходстве и торговле.

Усилению внимания государства к финансированию золотопромышленности способствовала новая финансовая политика С. Ю. Витте, направленная на ускоренное развитие промышленности за счет моби-

⁵ ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 8. Л. 3–4 об.

⁶ Там же. Л. 5.

лизации внутренних ресурсов, привлечения иностранных капиталов, таможенной защиты отечественной промышленности от западных конкурентов и поощрения экспорта. Государственный банк, находившийся в составе Министерства финансов, был главным проводником этого подхода. Не случайно реформа была начата с утверждения нового устава Государственного банка 1894 г. До этого банк выступал как учреждение краткосрочного коммерческого кредита и практически не занимался выдачей промышленных ссуд, считая этот вид кредита наименее обеспеченным.

В новом Уставе задачи Государственного банка в области экономического оборота формулировались очень широко. Целью деятельности банка должно было стать облегчение денежных оборотов, содействие посредством краткосрочного кредита отечественной промышленности и сельскому хозяйству. Основной особенностью нового Устава стало предоставление Государственному банку права открывать кредиты и выдавать ссуды под соло-векселя (т. е. под векселя с одной подписью векселедателя без поручительства других лиц), обеспеченные залогом недвижимого имущества, фабрично-заводского инвентаря (машин и орудий производства), поручительством и другими благонадежными обеспечениями. Эти кредиты и ссуды предоставлялись при условии четко сформулированных целей, указываемых самим заемщиком. Кредиты и ссуды выдавались только для снабжения оборотными капиталами и необходимым инвентарем сельского хозяйства, промышленных предприятий, ремесленников, кустарей и мелких торговцев. Ссуда одному промышленному предприятию не должна была превышать 500 тыс. руб., а отдельному мелкому торговцу 600 руб.

С марта 1897 г. ссуды стали выдаваться акционерным обществам, золотопромышленным товариществам и единоличным предприятиям. Однако Государственный банк проявлял исключительную осто-

рожность. Ссуды выдавались в размере, составляющем 2/3 предполагаемой добычи, сроком на один год. После введения в России свободного обращения золота, Государственный банк признал обеспечение ссуд добываемым золотом недостаточным и стал требовать в качестве дополнительной гарантии залога недвижимого имущества (прииски в расчет не принимались) и вполне благонадежного поручительства, а вместо 4 % стал выдавать кредиты с начислением 8 % годовых. При таких условиях кредитом пользовались немногие предприятия. Так в 1898/99 гг. из 559 золотодобывающих предприятий Сибири и Урала кредитом Государственного банка пользовались всего 7 компаний, и среди них «Ленское золотопромышленное товарищество» и «Бодайбинская компания» [1, с. 40].

Кредитование крупных золотопромышленных компаний содействовало росту влияния иркутского отделения, повышало его роль в экономической жизни региона. Вот только некоторые примеры. В 1901 г. в иркутское отделение обратился действительный статский советник В. А. Ратьков-Рожнов с просьбой открыть ему кредит в размере 675 тыс. руб. для освоения новых площадей и участков на Весеннем прииске. Запрашиваемый кредит предполагалось обеспечить добычей золота на его приисках в Олекминской и Витимской системах в 1902–1903 гг. В соответствии с наказом от 19 апреля 1900 г., утвержденным министром финансов для выдачи ссуд под соло-векселя золотопромышленников, иркутское отделение обратилось с запросом к Окружному инженеру Ленского округа за информацией о предприятиях Ратькова⁷. Оказалось, что золотопромышленник владеет 24 приисками, но разработка ведется только на 6-ти. В среднем на них добывалось до 20 пуд. золота в год. Кредит он просил для организации работ на трех новых приисках – Весеннем, Осен-

⁷ ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 4. Л. 490.

нем, Июльском, с содержанием на них золота до 1993 пуд. Предполагаемая чистая прибыль от их эксплуатации могла составить ок. 228 тыс. руб. ежемесячно с мая по декабрь. Кроме того, специально пояснялось, что Ратьков не имеет задолженностей перед банками и государством, не подвергался арестам и взысканиям, а прииски его обеспечены необходимыми материалами и припасами. Кроме того, в Петербургской конторе банка он получал кредиты под обеспечением акциями фирмы Громова в 1 млн. рублей, а в Екатеринбургской конторе в свое время брал в кредит в 25 тыс. руб. К тому же главное правление Государственного банка телеграммой известило, что проситель в обеспечение кредита предлагает поручительство, оценка которого будет рассматриваться в столице.

Учитывая ходатайство о кредите и всю полученную информацию, Учетно-Ссудный комитет иркутского отделения госбанка на своем заседании 9 октября разрешил открыть кредит Ратькову на операцию 1902–1903 гг. в сумме 400 тыс. руб. Добываемое золото должно было обязательно сдаваться на почту на имя иркутского отделения. В случае необходимости проситель мог поставить вопрос о дополнительных суммах. Кредит В. А. Ратькову-Рожнову в 400 тыс. руб. был одобрен в январе 1905 г. на операции 1904–1905 г. «с обязательством обеспечения кредита сверх будущего золота и находящимся в С. Петербургской губернии и уезде недвижимого имущества заемщика, также закладом вышеозначенных приисков с тем притом, чтобы все добываемое на приисках золото сдавалось в Бодайбинское отделение и ассигновки на золото писались на имя названного отделения»⁸.

При выделении особо крупных кредитов процедура получения еще более усложнялась, при этом мощности и известность компании не играла главной

⁸ ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 4. Л. 184.

роли. Так при выдаче кредита Ленскому золотопромышленному товариществу в 1901 г. банк занимался не только состоянием дел просителя, успешности деятельности его приисков, но и определением ценности и стоимости добываемого золота. Для этого запрашивали Горное управление и иркутскую золотосплавную лабораторию. Последняя оценивала стоимость получаемого золота, по которой государство покупало его и, таким образом, возмещало кредит. Горное управление извещало банк, какие суммы оно получило для выдачи банку в счет погашения кредита. Так, в июле 1901 г. оно перевело в банк 313 650 руб. и так поступало неоднократно⁹. В итоге к августу 1901 г. в Петербургскую контору Государственного банка поступило 25 выписок из расчетных ведомостей Иркутского горного управления на 1 638 руб. 58 коп. На сезон 1902/1903 гг. Товариществу была разрешена выдача кредитов в разные месяцы на 419,5 тыс. руб.¹⁰

В 1904 г. с ходатайством о кредите в полмиллиона обратилось вновь созданное на базе компаний «Промышленности в разных местах Сибири» и «Прибрежно-Витимской» акционерное общество «Компания промышленности». Общий капитал нового предприятия был ограничен 7 млн руб. и акции на эту сумму были распределены между участниками¹¹. Новая компания ходатайствовала перед Госбанком о выдаче ссуды под сметное золото. В итоге кредит был открыт на 900 тыс. руб. под обеспечение всеми приисками компании, а также недвижимым имуществом наследника И. И. Базанова коллежского секретаря В. П. Кельх в Петербурге. Но из-за задержки предоставления залога на 1905 г. кредит был ограничен суммой в 500 тыс. руб. Компании же этого было мало. По смете предполагалось добыть в сезон 1905/1906 гг. 92 пуд. золота на 1,7

⁹ ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 27. Л. 27.

¹⁰ Там же. Л. 130, 139, 141.

¹¹ Там же. Д. 41. Л. 6.

млн руб. Поэтому компанию попросила увеличить ей кредит до 1,1 млн. руб. Иркутское отделение контролировало весь процесс, собирала сведения и запрашивало различные структуры в Иркутске и Бодайбо. Но окончательное решение о предоставлении кредита и контроль за его возвращением оставалось за Главным управлением Госбанка. Так же положительно решился вопрос об открытии кредита баргузинскому купцу А. Х. Новомейскому в 1915 г. Речь шла о 5 летнем промышленном кредите на добычу золота на реках Сиваг и Ципикан в Забайкалье для приобретения драги в 299 тыс. руб.¹²

Но далеко не всегда прошения о кредите завершались его утверждением. Если возникали какие-либо сомнения о возможности вернуть кредиты или о неблагонадежности просителя, он получал отказ. Так, прошение владельца Южного прииска Ф. А. Жевлакова об открытии кредита в размере 2 тыс. руб. под обеспечение соло-векселями в январе 1915 г. было отклонено на основании отрицательного отзыва из Бодайбо. Оказалось, что у него практически не было оборудования и имущества, а среди предпринимателей он пользовался дурной славой¹³. Также было отклонено ходатайство Олекминского общества золотопромышленников о ссуде в 325 тыс. руб. на покупку и установку 2 драг, которые должны были приобретаться на заводе Артура Брауна в Лондоне. Оно обратилось в Государственный банк, а тот переправил ходатайство в Иркутск для детального обследования вопроса. Иркутск, в свою очередь, после запроса в Бодайбинское отделение отказал в кредите.

Следствием активного участия Государственного банка в кредитовании промыслов было открытие его отделения в Бодайбо в 1903 г. В силу удаленности района добычи от Иркутска и тем более Петербурга,

¹² ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 111. Л. 20.

¹³ Там же. Д. 112. Л. 16.

необходимы были представители банка в главном районе золотопромышленности для контроля деятельности компаний, объема и качества добываемого ими золота, отслеживания процессов прохождения финансовых схем и отчетности золотопромышленников, своевременного погашения кредитов. При этом принятие решений о кредитах по-прежнему оставались прерогативой как Главной конторы в Петербурге, так и Иркутского отделения. В сферу деятельности руководства самого северного отделения Госбанка входил не только контроль за золотопромышленностью, но и оценка потенциала экономического развития всего региона. В частности, отделение участвовало в расширении кредитования торгово-промышленных операций в Якутии и сыграло значительную роль в появлении подразделений банка в Якутске. В декабре 1914 г. руководством Государственного банка было принято решение об открытии в Якутске «агентуры по выдаче ссуд под пушнину», в следствие чего при Иркутском отделении была создана инспекция по делам мелкого кредита в Якутской области [2]. В июле 1915 г. в Якутск был направлен управляющий Бодайбинским отделением И. А. Ярыгин. Ему было поручено «обследовать вопросы финансового характера, в том числе вопрос о необходимости учреждения в Якутске отделения Государственного банка и об учреждении в Вилюйске казначейства» [2]. Однако, решение об открытии Якутского отделения было принято только через год в октябре 1917 г. В январе 1919 г. открылось отделение Государственного банка в Вилюйске.

С 30 марта 1901 г. правительство разрешило частным банкам, имеющим отделения в Сибири и на Урале, выдавать наравне с государственным долговременные ссуды под штиховое золото. До этого их участие в кредитных операциях было незначительным, так как все добытое золото подлежало сдаче в казну. Введение же свободного обращения золота, усложнение правил

выдачи кредитов, повышение ссудного процента государственным регулятором развязало руки коммерческим банкам и увеличило их долю в финансировании золотопромышленности. В сибирскую и дальневосточную золотопромышленность начали проникать российские и иностранные коммерческие банки. А в 1916 г. даже был основан специальный Золотопромышленный банк, но из-за начавшейся революции в России он практически не заработал. [4, с. 182] Частные банки выдавали ссуды под золото, но при этом предоставляли право его выкупа или платили за него не по фиксированной цене как Государственный банк, а по рыночной. Наибольшую активность в кредитовании золотопромышленности проявляли Сибирский и Русско-Азиатский банки. Но их обороты заметно уступали государственному кредитованию. В 1910 г. операции с золотом принесли доход Сибирскому банку в 57, 8 тыс. руб., в 1912 г. – 65, 2 тыс. руб. [4, с. 183] В начале XX в. заметную роль в деятельности Сибирского торгового банка приобрела покупка от золотопромышленников золота и платины с переработкой их в слитки в специально устроенных банком в Екатеринбурге, Томске и Иркутске золотосплавочных лабораториях.

Крупные банковские инвестиции привели к расширению золотоносных районов и содействовали внедрению новых технологий и технических приспособлений. Уже в 1895 г. здесь были проложены первые рельсы узкоколейной железной дороги от пристани через Бодайбинскую резиденцию до ближайших приисков. Через год заработала первая в Сибири и самая мощная в стране гидроэлектростанция мощностью 300 кВт. Была проложена первая в стране линия электропередач. Всего к 1914 г. в районе действовало 6 гидроэлектростанций, работавших в единой энергосистеме. Их электроэнергия использовалась не только для производственных целей, но и для бытовых нужд. На Надеждинском прииске открыли впервые в России

электрифицированную железную дорогу, служившую для перевозки торфа, гальки и золотоносных песков. В этот же период для проходки шурфов стали применять впервые в стране алмазное оборудование. [6, с. 113–114] Крупные компании стали активнее завозить драги и другую современную технику.

Следует учитывать, что государственный и частные банки кредитовали преимущественно крупный бизнес. В то же время постоянное увеличение затрат на поиски и разработку новых приисков, их снабжение, наем работников и приобретение оборудования усиливало конкурентную борьбу и содействовало монополизации отрасли. Уже в 1890-х гг. в ходе вытеснения мелких золотопромышленников крупными компаниями большинство из них разорились. Не выдерживали давления со стороны более мощных и активно развивающихся компаний даже крупные объединения старого иркутского купечества, большинство из которых в силу возраста отходило от дел, а их наследники не проявляли должной деловой хватки.

Первыми серьезные финансовые проблемы в начале 1870-х гг. испытали компаньоны «Ленского золотопромышленного товарищества». Пытаясь поправить дела, они обратились за поддержкой к банкирскому дому барона И. Е. Гинцбурга. Этот петербургский частный банк, связанный с крупным российским и европейским капиталом, с конца 1860-х годов активно стал проникать в сибирскую золотопромышленность. Одним из первых его приобретений стало Иннокентьевское дело. В мае 1872 г. представитель банкирского дома Гораций Гинцбург совместно с петербургским первой гильдии купцом Е. В. Каншиным, и статским советником А. П. Остряковым выкупили у иркутского купца И. П. Катъшевцева права на группу приисков в Олекминском округе Якутской области. Они были объединены в Иннокеитьевское золотопромышленное дело Гинцбурга, названное так по имени одного из во-

дивших в него приисков. Банкирский дом получил 58 паев, 16 досталось Каншину и 6 – Острякову.[1, с. 53] Главная контора нового предприятия была размещена в Петербурге, а Гораций Гинзбург был назначен его товарищем-распорядителем на первые четыре года. Кроме того, банк Гинзбургов приобрел у того же Катъшевцева 30 паев из 50 Забайкальского товарищества, а еще 20 паев, принадлежавших И. П. Катъшевцеву, находились в ведении учрежденной над ним администрации, т. е. у тех же Гинзбургов [1].

Однако основным объектом приложения капиталов банкирского дома Гинзбургом оставалось Ленское золотопромышленное товарищество. Для расширения финансовой экспансии в сибирскую золотопромышленность Гинсбурги привлекли также одесские банкирские дома «Давид Рафалович». «Федор Рафалович и К», «Ефрусси и К». Все эти дома были вовлечены в создание компанейского капитала для осуществления администрации над делами И. П. Катъшевцева, хотя доли их участия в администрации были и не очень значительными. В апреле 1871 г. Гинсбурги почти за 55 тыс. рублей выкупили долги И. П. Катъшевцева, а в мае того же года внесли еще 20 тыс. руб. в счет его обязательств. Должником Банковского дома оказался и брат золотопромышленника. Как кредиторы банкиры стали участвовать в общем собрании Товарищества, а после учреждения над несостоятельным должником Администрации, возглавили ее. После того, как П. П. Баснин продал свои акции Гинсбурги стали фактическим хозяином Ленского товарищества, и в 1874 г. иркутская контора была перенесена в С. Петербург. В декабре 1882 г. одна из первых на Лене компания Баснина и Катъшевцева была ликвидирована и все ее имущество в 200 тыс. руб. было передано вновь созданному «Ленскому золотопромышленному товариществу» («Лензото»), в котором из 900 частей (паев) 680 принадлежало Гинцбургам [1, с. 56].

Стремясь расширить свои владения «Лензото» скупило и арендовало несколько участков Базилевского и ряда других золотопромышленников. Именно банкиры Гинсбурги первыми стали использовать государственный капитал для расширения своих операций. В феврале 1891 г. они подали в министерство финансов докладную записку с ходатайством об открытии кредита. В мае 1891 г. при поддержке С. Ю. Витте кредит был высочайше утвержден. Следующим этапом стало преобразование Ленского паевого товарищества в 1896 г. в более современную организационную форму — акционерное общество «Лензото». В феврале 1898 г. акции «Ленского золотопромышленного товарищества» были допущены к котировке на Санкт-Петербургской бирже.

Банкирам Гинцбургам, связанным с бюрократическими и придворными кругами Петербурга, значительно легче было решать вопросы по кредитованию своих приисков, зачастую даже против всех установленных правил. В феврале 1897 г. они вошли с ходатайством об увеличении основного акционерного капитала на 1,5 млн руб. золотом, посредством выпуска 3 тыс. дополнительных акций по 500 руб. каждая. Ходатайство это обуславливалось необходимостью произвести новые разведки и уплатить В. П. Базилевскому за купленные у него 16 золотоносных площадей на речке Бодайбо. Спустя месяц появляется новое ходатайство об увеличении капитала общества посредством выпуска дополнительных акций на 3 млн. руб. Ходатайство это было утверждено 10 июля 1898 г. Комитетом министров, признавшим необходимым, чтобы новые 6 тыс. акций были оплачены сполна не позже декабря 1898 г. Срок оплаты новых акций был многократно отсрочен до 12 января 1910 г. [1, с. 57–58] И в дальнейшем «Лензото» пользовалось благосклонностью властей и получало новые кредиты. Так, на операции 1902–1903 гг. Госбанк открыл владельцам компании фактически

неограниченный долгосрочный кредит еще на 5 млн руб., при этом долг от прошлой операции в сумме еще ок. 5 млн руб. признавалось возможным оставить в настоящем его положении. Но на этот раз для контроля и наблюдения за ходом деятельности компании было предложено ввести в состав правления одного из директоров банка Н. И. Бояновского, а главным управляющим приисками назначили ставленника банка чиновника И. Н. Белозерова. До погашения кредита «Лензото» обязывалось сдавать все добываемое золото банку, а все его имущество было заложено в обеспечение кредита. При этих условиях было получено в октябре 1902 г. высочайшее соизволение, причем в отступлении от закона о совмещении государственной службы с участием в торгово-промышленных товариществах, допустить в состав правления «Ленского товарищества» одного из чинов Государственного банка [1, с. 58].

Наследники И. Н. Трапезникова, управлявшие делом после его смерти в 1885 г. также не смогли противостоять натиску более сильных конкурентов. Большинство из его приисков отошли во владение Ратькова-Рожнова, Компании промышленности или были зачислены за долги в казну. [4, с. 69] Не смогла выбраться из затяжного кризиса Бодайбинская компания. Попытки взять дополнительные кредиты лишь усилили ее зависимость от кредиторов. В 1902 г. по требованию группы кредиторов над ее делами было установлено конкурсное управление. 15 января 1903 г. общее собрание кредиторов «Бодайбинской компании», задолженность которой Государственному банку составляло ок. 350 тыс. руб., изъявило согласие продать банку все предприятия компании за 600 тыс. руб. при условии отказа банка от взыскания с нее своих претензий и прекращения исков со стороны конкурсного управления. [1, с. 45] По высочайшему повелению от 24 января 1903 г. Государственному банку было

разрешено приобрести предприятия Бодайбинской золотопромышленной компании. Сделка между председателем конкурсного управления присяжным поверенным В. А. Харламовым и управляющим иркутским отделением Госбанка статским советником А. М. Михайловским была заверена в Иркутске у нотариуса М. Н. Колотилова 26 февраля 1903 г. В соответствии с ее условиями иркутское отделение выкупало все имущество компании и отказывалось от всех претензий к ней. В собственность банка поступало все имущество, товары, припасы, материалы и сама территория приисков. Из покупной суммы покрывались все долги конкурсного управления и попечителей, а также выплачивались заработная плата рабочим и служащим, все налоги и расходы по совершению сделки, в том числе образовавшийся недочет по Бодайбинской сберкассе в 8 тыс. рублей с процентами. Управляющий иркутским отделением банка должен был заявить о прекращении всех исков кредиторов к Государственному Банку, а также самого банка к Бодайбинской компании¹⁴. Таким образом, в собственности Государственного банка оказалось 54 золотоносных прииска со всеми постройками, оборудованием и движимым имуществом в Витимском и Западно-Забайкальском горных округах. В результате, он превратился в крупнейшего собственника золотопромышленных приисков в Бодайбинской тайге. В его планы, естественно, не входило самостоятельно заниматься добычей золота, поэтому предполагалось передать их в аренду «Лензото». Как отмечалось в документе на приобретение приисков, «выданные за промыслы суммы и оставленные без взыскания долги будут возмещаться Ленским Товариществом, которому сдаются в аренду промыслы»¹⁵.

В 1906 г. в иркутское отделение поступил договор Госбанка с Лензото» о сдаче приобретенных за долги

¹⁴ ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 26. Л. 30.

¹⁵ Там же. Л. 194.

приисков в аренду на 15 лет. Арендная плата составляла со всего добытого золота по 1500 руб. за пуд шлихового золота, а при разработке коренных пород – 1500 руб. за пуд чистого¹⁶. Всего же минимальная арендная цена должна была составить в первые 2 года не менее 90 тыс. руб., а за каждый последующий год не менее 120 тыс. руб. Товарищество было полностью свободно в организации и производстве работ, но сдавать в аренду прииски другим лицам не имело права без согласия Банка. Также оно должно было ежемесячно предоставлять сведения о ходе работ и допускать работников банка для наблюдения и контроля. Таким образом, единственным благополучателем в данной ситуации вновь стало Ленское золотопромышленное товарищество.

Субсидируя «Лензото», Государственный банк получал значительные прибыли, но не стремился стать его акционером. Контролируя деятельность «Лензото», он добивался не столько получения прибылей, сколько укрепления в целом золотодобывающей промышленности как важной сферы государственной финансовой системы. В течение 10 лет банк получал в среднем в год по 100 тыс. руб. поудных или 50 % прибыли на затраченный капитал [4, с. 184] Владельцы Ленских приисков, наоборот, стремились получить как можно большую прибыль, залезая в дополнительные долги. Общая задолженность товарищества на 1 октября 1903 г. достигла 7, 4 млн руб., из них в 6, 7 млн приходилась на Государственный банк. Только к лету 1909 г. Лензото окончательно погасило свои доходившие временами до 10 млн руб. долги Государственному банку. Значительно улучшить дела компании позволило освоение богатейших россыпей Феодосиевского прииска по речке Бодайбо, успешная деятельность нового управляющего и значительные креди-

¹⁶ ГАИО. Ф. 154. Оп. 1. Д. 126. Л. 2.

ты, направленные на техническое перевооружение промыслов. После погашения кредитов банку необходимость в участие его представителя в управлении компании отпала. Стремясь избавиться от мелочной опеки Государственного банка, владельцы «Лензото» подыскивали более сговорчивого кредитора за рубежом. В июле 1908 в Лондоне было учреждено акционерное общество «Лена Голдфилдс». 70 % его акций были обменены на акции «Лензото», т. е. остались у российских владельцев, а остальные были размещены на английском рынке, что обеспечило приток новых капиталов. Начиная с операций 1909–1910 гг. английское общество стало основным источником финансирования Товарищества. «Лензото» продолжало действовать как самостоятельная компания, сведя роль англичан к предоставлению краткосрочные кредиты на текущие расходы.

Таким образом, в предвоенный период в золото-промышленность Сибири стали активно проникать крупные акционерные банки и преуспевавшие банкирские дома. Привлечение английского капитала способствовало усилению влияния в Ленском золото-промышленном товариществе не столько английского капитала, сколько связанных с этим русско-английским предприятием представителей крупных петербургских банков А. И. Путилова, А. И. Вышнеградского, В. И. Тимирязева. В 1910 г. петербургские банки Международный коммерческий и Русско-Азиатский скупили основную часть акций компании «Лена Голдфилдс». В начале 1917 г. доля последней в «Лензото» сократилась с 55 до 9 %.

Активная инвестиционная деятельность банковского капитала, прежде всего государственного банка содействовали ускоренной монополизации золото-промышленности Лено-Витимского района. Особенно быстрыми темпами происходила капитализация «Ленского золотопромышленного товарищества», ко-

торое господствовало не только в золотодобыче, но и в сфере транспорта и местной торговле. Решающий шаг на пути монополизации всей ленской золотопромышленности стало приобретение в 1910 г. приисков крупнейшего конкурента «Компании промышленности». Все ее заявки, имущество и 122 прииска были приобретены за 4, 8 млн руб. Еще ранее за 400 тыс. руб. в актив компании отошла Бодайбинская железная дорога и Лено-Витимское пароходство, принадлежавшие А. М. Сибирякову и И. И. Базанову. В итоге в руках у «Лензото» оказалось 431 прииска из 583 зарегистрированных в Ленском горном округе. По масштабам добычи золота оно вышла на первое место в России. Его удельный вес в общесибирской добыче золота составлял 43–60 %. В 1908–1916 гг. добыча «Лензото» колебалась от 500 до 1 тыс. пудов золота в год. Прибыль акционеров доходила до 56 %. В 1914 г. в Ленском округе действовало 29 средних и мелких предприятий, но все они намывали в общей сложности менее 4 % золота, а работало на них 697 рабочих, или 4 % от всех приисковых работников региона. В тоже время на долю «Лензото» приходилось 90 % всей добычи золота и 96 % занятых в отрасли человек [4, с. 193].

Список использованной литературы

1. Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства / Б. В. Ананьич. — Л. : Наука, 1991. — 200 с.
2. Яковлев Э. М. Из истории банковского дела в Якутии. 1883–1919 гг. / Э. М. Яковлев // Северо-восточный гуманитарный вестник. — 2013. — № 1 (6). — С. 14–21.
3. Ламин В. А. Золотой след Сибири / В. А. Ламин. — 2-е изд., перераб., доп. — Новосибирск : Наука, 2002. — 144 с.
4. Хроленок С. Ф. Золотопромышленность Сибири (1832–1917). Историко-экономический очерк / С. Ф. Хроленок. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1990. — 312 с.
5. Чернигов А. К. Иркутские повествования. 1661–1917 годы : в 2 т. / А. К. Чернигов. — Иркутск : Отгиск, 2003. — Т. 2. — 431 с.

6. Шостак О. И. Экономическая история Сибири / О. И. Шостак, Б. Н. Нефедов. — М. : Наука, 2008. — 144 с.

References

1. Ananich B. V. *Bankirskie doma v Rossii. 1860–1914 gg. Ocherki istorii chastnogo predprinimatel'stva* [Banking houses in Russia. 1860–1914. Essays on the history of private enterprise]. Leningrad, Nauka Publ., 1991. 200 p.
2. Yakovlev E. M. From the banking history in Yakutia. 1883–1919. *Severo-vostochnyi gumanitarnyi vestnik = North-eastern journal of humanities*, 2013. no. 1 (6), pp. 14–21. (In Russian).
3. Lamin V. A. *Zolotoi sled Sibiri* [Gold trace of Siberia]. 2nd ed. Novosibirsk, Nauka Publ., 2002. 144 p.
4. Khrolenok S. F. *Zolotopromyshlennost' Sibiri (1832–1917). Istoriko-ekonomicheskii ocherk* [Gold industry of Siberia (1832–1917). Historical and economic essay]. Irkutsk State University Publ., 1990. 312 p.
5. Chernigov A. K. *Irkutskie povestvovaniya. 1661–1917 gody* [Irkutsk narratives. 1661–1917]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2003, vol. 2. 431 p.
6. Shostak O. I., Nefedov B. N. *Ekonomicheskaya istoriya Sibiri* [Economic history of Siberia]. Moscow, Nauka Publ., 2008. 144 p.

Информация об авторе

Шахеров Вадим Петрович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Иркутский государственный университет, 664025, г. Иркутск, ул. Чкалова, 2. e-mail: wodalis@yandex.ru.

Author

Vadim P. Shakhеров — D.Sc. in History, Professor, Department of Russian History, Irkutsk State University, 2, Chkalov St., 664025, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: wodalis@yandex.ru.

Для цитирования

Шахеров В. П. Инвестиционная политика государственного банка России как фактор монополизации сибирской золотопромышленности / В. П. Шахеров // Историко-экономические исследования. — 2018. — Т. 19, № 3. — С. 406–432. — DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(3).406-432.

For Citation

Shaherov V. P. Investment Policy of the State Bank of Russia as a Factor of Monopolization of the Siberian Gold Industry. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2018, vol. 19, no. 3, pp. 406–432. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(3).406-432. (In Russian).